

союза, направлен, прежде всего, на устранение пробела в законодательстве Российской Федерации в области семейных правоотношений. На сегодняшний день в нашей стране отсутствует нормативное правовое регулирование отношений, возникающих между сожителями лицами. Представляется разумным решить вопросы на законодательном уровне, относящиеся к имущественным правам и обязанностям сожителей, в том числе проблемы предоставления лицам, находящимся в сожительствующих отношениях, некоторых льгот и привилегий.

Библиографические ссылки

1. Давыдова А. А. Семейный кодекс не для гражданского брака // ЭЖ-Юрист. 2017. № 39. С. 8.
2. Анищенко А. В. Социальные расходы фирмы: лечение, обучение и отдых персонала. М. : Редакция «Российской газеты», 2016.
3. Legislación consolidada. Ley 29/1994, de 24 de noviembre, de Arrendamientos Urbanos. «BOE» num. 282, de 25/11/1994 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1994/BOE-A-1994-26003-consolidado.pdf>. – Date of access: 10.07.2020.
4. Legislación consolidada. Ley 14/2006, de 26 de mayo, del Sobre tecnicas de reproduccion humana asistida. «BOE» num. 126, de 27/05/2006 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2006/BOE-A-2006-9292-consolidado.pdf>. – Date of access: 10.07.2020.
5. Population and demographic processes in 2014 (final data) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.nsi.bg/sites/default/files/files/pressreleases/Population2014_en_2Y19BGI.pdf. – Date of access: 10.07.2020.

УДК 347.637:[347.157.1:(347.77.023+347.78)]

ЗАЩИТА ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ АВТОРОВ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Иванова Д. В.

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, ivanovadv@bsu.by*

В статье рассматриваются проблемы реализации и защиты прав несовершеннолетних авторов охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и несовершеннолетних исполнителей. Частичная дееспособность несовершеннолетнего лица от четырнадцати до восемнадцати лет предполагает самостоятельную реализацию прав автора, при этом на законных представителей семейным и гражданским законодательством возлагаются обязанности по защите

прав таких лиц. При сохранении в целом действующего регулирования предлагается внести изменения в законодательство.

Ключевые слова: автор; завещание несовершеннолетнего; законный представитель; интеллектуальная собственность; несовершеннолетний автор; несовершеннолетний исполнитель.

PROTECTION OF RIGHTS OF MINORS AUTHORS AND UNDERAGE PERFORMERS BY LEGAL REPRESENTATIVES

Ivanova D.

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Civil Law, Faculty of Law,

Belarusian State University,

Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Republic of Belarus, ivanovadv@bsu.by

Problems of realization and protection of minors authors and underage performers are considered in the paper. Partial legal capacity of minors from fourteen till eighteen years old supposes independent exercise of author's rights. At the same time, legal representatives are entrusted with the duty of protection of minors' rights. While maintaining current regulation it is proposed to amend legislation.

Keywords: author; intellectual property; legal representative; minor author; underage performer; will of a minor.

Одна из задач белорусского брачно-семейного законодательства состоит в обеспечении приоритета прав детей (абз. 4 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)). Эта задача реализуется как с помощью норм названного КоБС, так и с помощью норм гражданского, жилищного, трудового и иного законодательства. Обязанности по защите прав и законных интересов ребенка возложены на родителей (усыновителей), опекунов (попечителей), а также на государство в лице его органов и уполномоченных должностных лиц. Каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением со стороны семьи, общества и государства (ст. 17 Конвенции Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека», заключена в г. Минске 26 мая 1995 г.).

Все физические лица правоспособны с рождения и гражданская правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами (ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК)). Так, включается в правоспособность физических лиц способность иметь как имущественные, так и личные неимущественные права, которые предоставляются в сфере права интеллектуальной собственности. Общество трепетно относится к возможности осуществления творческой деятельности несовершеннолетними лицами или лицами

недееспособными. Независимо от возраста и дееспособности любое физическое лицо может стать автором и обладателем исключительных прав (ст. 17 ГК). Это общий подход к определению правоспособности физических лиц, выдерживаемый в отношении в том числе рассматриваемой подотрасли. Один из вопросов, который привлекает особое внимание, – это элемент гражданской дееспособности физических лиц, указанный в подп. 2 п. 2 ст. 25 ГК. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности.

Принятие такой нормы (на территории БССР в 1964 году) было обосновано необходимостью развития интеллектуального творчества несовершеннолетних лиц (ст. 14 Гражданского кодекса БССР). Нет нужды оспаривать то, что дети и подростки могут являться авторами произведений, изобретений и прочих результатов интеллектуальной деятельности. Пока им не исполнится четырнадцать лет, реализовать возникающие при этом права они могут через своих законных представителей. Достаточно ли сознательными они становятся, переходя четырнадцатилетний рубеж, чтобы самостоятельно, без помощи и согласия последних принимать нередко сложные даже для опытных лиц решения? Фактически мы можем говорить о двух сформировавшихся в литературе позициях, оппонирующих друг другу: поддерживающую установленный почти шестьдесят лет назад порядок и требующую изменить правовое регулирование в сторону «уменьшения» дееспособности несовершеннолетних в сфере интеллектуальной собственности.

Так, Л. Б. Гальперин и Н. И. Евстигнеева поддерживали правильность и обоснованность предоставления возможности самостоятельно осуществлять авторские права лицам от пятнадцати до восемнадцати лет [1, с. 28]. Авторы считали, что перечень действий, осуществляемых несовершеннолетними самостоятельно, следует расширить и для лиц до пятнадцати лет, то есть малолетних. Это должно стимулировать и развивать творчество указанных лиц.

По мнению Д. Д. Кистерева, можно разрешить самостоятельное осуществление интеллектуальных прав ребенку с 14 лет, с согласия законных представителей – с 10 лет, и только через законных представителей интеллектуальные права может осуществлять ребенок до 10 лет [2, с. 62].

А. М. Рабец представляет другую позицию. По ее мнению, необходимо изменить правовое регулирование объема дееспособности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в части реализации ими своих авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности [3, с. 88, 97]. Основными аргументами в поддержку этой позиции были сложность и ответственность принятия решений в отношении как реализации, так и защиты интеллектуальных прав, непомерных как для несовершеннолетнего, так и для совершеннолетнего автора. В связи с этим предлагалось исключить возможность самостоятельной реализации несовершеннолетними прав автора. Эти же причины называет А. А. Бирюков, когда пишет о необходимости совершенствования норм гражданского законодательства в части защиты авторских прав несовершеннолетних [4, с. 80].

Всеми вышеназванными авторами признается возможность и вероятность создания результатов творчества гражданами, не достигшими возраста восемнадцати лет. Причем это могут быть и малолетние, и лица от четырнадцати до восемнадцати лет. При этом влияние такого фактора, как предоставление возможности раннего самостоятельного осуществления прав автора на развитие интеллектуального творчества, сомнительно. А если такое влияние и есть, скорее всего, в какой-то совсем незначительной степени. В связи с этим, такой аргумент как развитие творчества несовершеннолетних граждан не кажется убедительным.

Сторонником изменения подхода к регулированию дееспособности несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет в сфере авторства на результат интеллектуальной деятельности является О. А. Бекеров [5]. Однако его видение отличается в сторону более подробного регулирования особенностей реализации личных неимущественных и имущественных прав несовершеннолетних авторов. В частности, предлагается, что несовершеннолетние будут осуществлять права авторов в общем порядке с письменного согласия законных представителей, а на использование произведения обязательно надо получать согласие последних независимо от возраста автора. В настоящее время, по мнению исследователя, устранение законных представителей от участия в реализации прав несовершеннолетних старше четырнадцати лет дает почву для злоупотребления их неопытностью [5, с. 9–10].

Отсутствие судебной практики с участием несовершеннолетних авторов не позволяет сделать подробный анализ практики правоприменения в разрезе соответствующих отношений. Мы можем

лишь предполагать соответствующий сценарий и постараться предупредить нежелательное ущемление или нарушение прав интеллектуальной собственности лиц, которые еще не достигли восемнадцатилетнего возраста. Подход, закрепленный в действующем законодательстве, можно сохранить.

Д. Д. Кистерев обращает внимание на то, что законодатель несправедливо расширил дееспособность только тех несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет, которые стали обладателями имущественных и личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности как авторы. В то же время исключительные и иные имущественные права могут перейти к несовершеннолетним лицам и по иным основаниям. Соответственно, он предложил дополнить ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) положением, которое позволяет самостоятельно осуществлять интеллектуальные права тем несовершеннолетним от четырнадцати лет и старше, которые приобрели их по иным основаниям, не будучи авторами соответствующих результатов интеллектуальной деятельности [6, с. 70–71]. На наш взгляд, предоставление права самостоятельного осуществления имущественных и личных неимущественных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности связывалось скорее не с природой этих прав или понятностью их сущности и доступностью совершения действий по реализации этих прав, а с авторством – тем, что данное лицо является создателем, творцом конкретного произведения, изобретения или иного результата интеллектуальной деятельности. Именно поэтому в п. 2 ст. 25 ГК не указывается возможность осуществления прав на все объекты интеллектуальной собственности, в частности средства индивидуализации. Права автора включают в себя как личные неимущественные, так и имущественные права. Благодаря ст. 25 ГК подросток-автор произведения самостоятельно решает вопросы авторства, выбора псевдонима, неприкосновенности, обнародования и отзыва своего произведения. Если он автор объекта патентного права, сорта растения или топологии интегральной микросхемы, то ему также принадлежат соответствующие личные неимущественные права. Обладателем последних может быть только автор. К иному лицу они не переходят. Соответственно, несовершеннолетний правообладатель, не являющийся автором, может приобрести только имущественные права, в частности, исключительное право. Можно ли считать, что несовершеннолетний автор и несовершеннолетний правообладатель, не являющийся автором, а получивший исключительное право, например, по наследству, должны быть поставлены в одинаковое правовое

положение? Последний не будет являться обладателем личных неимущественных прав и не нуждается в свободе их осуществления. А несовершеннолетнему автору, на наш взгляд, следует дать возможность осуществления личных неимущественных прав. Глупо в 17 лет спрашивать письменное согласие законных представителей на обнародование своего музыкального или литературного произведения. Законодатель не ставит знак равенства между автором, обладающим в том числе исключительным правом, и правообладателем-не-автором. Поэтому следует признать обоснованным то, что несовершеннолетний правообладатель-не-автор в соответствии с действующим законодательством будет совершать сделки с исключительным правом в соответствии с п. 1 ст. 25 ГК, испрашивая согласие законных представителей.

В соответствии с ч. 7 ст. 68 и ч. 1 ст. 73 КоБС обеспечение защиты прав и законных интересов детей является в первую очередь правом и обязанностью их родителей (обязанности опекунов и попечителей определяются ст. 157 КоБС). Статьей 89 КоБС определяется порядок управления родителями делами несовершеннолетнего ребенка. Данная статья находится в системном соответствии со ст. 25 и ст. 27 ГК. Так, родители имеют право совершать от имени ребенка в возрасте до четырнадцати лет имущественные сделки, давать согласие на совершение сделок с детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также управлять имуществом ребенка до достижения им совершеннолетия как законные представители. При этом родители не вправе без согласия органа опеки и попечительства:

- отчуждать, отдавать в залог имущество, принадлежащее ребенку;
- отказываться от наследства от имени ребенка, принимать наследство под условием;
- отказываться от принятия в дар;
- требовать раздела имущества ребенка;
- совершать другие сделки, противоречащие интересам ребенка.

Родители обязаны с надлежащей заботой осуществлять управление имуществом ребенка, сохранять размер этого имущества, а при возможности и умножать его.

Соответствующие ограничения для опекунов и попечителей устанавливаются ст. 161 и ст. 162 КоБС. Часть 3 ст. 164 КоБС созвучна ст. 25 ГК и называет в числе прочего возможность для несовершеннолетних подопечных в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно осуществлять права автора изобретения, промышленного образца, произведения науки, литературы

или искусства, иного охраняемого законодательством Республики Беларусь результата своей интеллектуальной деятельности.

Однако в законодательстве не решен вопрос о контроле за действиями опекуна или попечителя, связанными с распоряжением исключительными правами подопечных лиц. В КоБС, а также в Постановлении Совета Министров от 28 октября 1999 г. № 1677 «Об утверждении Положения о порядке управления имуществом подопечных» определен порядок управления в отношении имущества подопечного. Термин «имущество» является собирательным и используется в законодательстве как в широком, так и в узком значении. Однако включение в объем понятия «имущество» исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности находится под вопросом, поскольку в соответствии со ст. 128 ГК такие права представляют собой самостоятельный объект гражданских прав и к имуществу не относятся. Фактически распространение положений, которые позволяют контролировать совершение сделок опекуна или попечителя по распоряжению имуществом подопечного, на сделки с исключительными правами может быть поставлено под сомнение. В этом случае можно говорить об отсутствии норм в законодательстве, которые позволяли бы проконтролировать совершение опекуном или попечителем сделок с исключительными правами подопечного. Предлагается дополнить Положение о порядке управления имуществом подопечных, утвержденное Постановлением Совета Министров от 28 октября 1999 г. № 1677, положениями, касающимися управления исключительными правами подопечного, а ч. 1 ст. КоБС дополнить после слов «или в залог;» словами «сделок по распоряжению исключительными правами подопечного;».

Необходимо обратить внимание на еще одно логическое допущение, сделанное в п. 2 ст. 25 ГК. Несовершеннолетние от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно осуществлять права автора любого охраняемого своего результата интеллектуальной деятельности. Однако, как указывалось выше, перечень тех результатов интеллектуальной деятельности, права на которые можно осуществлять в соответствии с этой нормой уже перечня результатов интеллектуальной деятельности, приведенного в ст. 980 ГК. Во-первых, это логическое несоответствие возникает в связи с системным недостатком, допущенным при построении системы объектов интеллектуальной собственности в праве интеллектуальной собственности Республики Беларусь. Однако, необходимо отметить, что авторство не закрепляется в отношении таких результатов интеллектуальной деятельности как объекты смежных прав и секреты

производства (ноу-хау). Соответственно, можно сделать вывод о некоторой системной неточности формулировки, следующей из структурной связи права интеллектуальной собственности и гражданско-правового института лиц, поскольку указание на «автора ... охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности» совсем не означает любого или всех результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых законодательством Республики Беларусь. И только комплексное толкование действующего законодательства позволяет сделать правильный вывод.

Во-вторых, из трех объектов смежных прав – исполнений, фонограмм и передач организаций вещания – только в отношении исполнения устанавливается и наделяется личными неимущественными правами лицо, которое создало его своим творческим трудом. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» такой субъект именуется исполнителем и наделяется, в первую очередь, правом авторства на свое исполнение (п. 1 ст. 25). В сфере исполнительского искусства несовершеннолетних лиц не меньше, чем в иных творческих сферах. По своей сути их деятельность равноценна деятельности авторов произведений, изобретений и иных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в связи с чем, на наш взгляд, следует дополнить подп. 2 п. 2 ст. 25 ГК указанием на исполнителя, поскольку в отношении исполнений лицо от четырнадцати до восемнадцати лет должно иметь такую же дееспособность, какую имеют авторы результатов интеллектуальной деятельности. Оснований для иного подхода не имеется, а расширительно толковать норму п. 2 ст. 25 ГК и рассматривать исполнителя как автора результата интеллектуальной деятельности неверно сущностно и терминологически, что также не допускается действующим Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах». Таким образом, необходимо дополнить п. 2 ст. 25 ГК после слова «деятельности» словами «, а также исполнителя». Такое же дополнение следует внести в корреспондирующую ч. 3 ст. 164 КоБС: после слова «деятельности,» дополнить словами «права исполнителя,».

Структурные связи права интеллектуальной собственности могут проявляться, связывая не по два института, а три и более. Так, например, право интеллектуальной собственности имеет структурные связи с институтом лиц и институтом завещания подотрасли наследственное право. В частности, каким образом должен решаться вопрос о возможности для несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет распорядиться своими исключительными правами на

результат интеллектуальной деятельности на случай своей смерти, то есть составить в отношении этих прав завещание? Совершение завещания через представителя не допускается (п. 3 ст. 1040 ГК), что делает невозможным для несовершеннолетнего совершить данную сделку через законного представителя. Согласно п. 2 ст. 1040 ГК завещание может быть совершено только гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме. Эта императивная норма не может быть истолкована в пользу несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в части предоставления ему права распоряжения на случай своей смерти своим заработком, стипендией и иными собственными доходами; правами автора; совершения завещательного распоряжения в отношении своего банковского вклада; завещания средств, предоставленных несовершеннолетнему законным представителем или с его согласия третьим лицом для свободного распоряжения, за исключением случая приобретения им полной дееспособности до восемнадцати лет. Российские ученые не единожды обращались к данному вопросу. М. Е. Жаглина указывает, что только закрепление иного порядка в законодательстве позволит несовершеннолетним составлять такие завещания [7]. С этим не соглашаются М. Ю. Барщевский [8, с. 38–39] и А. М. Нечаева [9, с. 61], которые обосновывают право несовершеннолетнего составить такое завещание наличием нормы ст. 26 ГК РФ, которая близка по содержанию ст. 25 ГК. Дискуссия о возможности несовершеннолетних завещать свои доходы началась еще в 1950-х годах, в частности Б. С. Антимонов и К. А. Граве допускали возможность составления завещания несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, «если завещание касается денежных средств, представляющих собой заработок несовершеннолетнего» [10, с. 148–149]. А. М. Рабец, подробно исследуя наследственную правосубъектность несовершеннолетних, не находит разумного объяснения тому, что несовершеннолетний, получивший возможность самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, не может их завещать, и предлагает варианты изменения норм ГК РФ [11, с. 117]. Можно найти подобные выводы в публикациях Н. В. Ростовцевой и А. С. Сураева [12, с. 16], Н. С. Чернобровкина и Г. Ф. Чекмарева [13, с. 87].

Системный подход обязывает нас думать над тем, чем же обосновывается невозможность для несовершеннолетнего, не эмансипированного и не вступившего в брак до достижения восемнадцати лет, распоряжения путем завещания теми доходами и правами, в отношении которых эти лица вправе осуществлять любые

другие действия самостоятельно, без согласия своих законных представителей. Согласно п. 2 ст. 25 ГК несовершеннолетний автор вправе заключить договор уступки исключительного права на созданное им произведение или иной результат интеллектуальной деятельности, таким образом «навсегда передавая» свое имущественное право иному лицу. И в то же время, толкуя буквально действующее законодательство, он не вправе определить судьбу этого исключительного права на случай своей смерти. Ситуация представляется нам тождественной для всех случаев, названных в п. 2 ст. 25 ГК. На наш взгляд, более правильным и соответствующим современному общественному развитию является разрешение совершения таких завещаний. Для этого следует внести изменения в раздел VI Наследственное право и дополнить п. 2 ст. 1040 ГК частью второй следующего содержания: «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей совершить завещание, содержащее распоряжения о своем заработке, стипендии и иных собственных доходах, о правах автора охраняемого результата интеллектуальной деятельности, правах исполнителя, денежных средствах в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях, ином имуществе, приобретенном в соответствии с пунктом 2 статьи 25 и пунктом 2 статьи 27 настоящего Кодекса». Такой подход отвечает принципу структурности, который помогает нам принимать правильное решение при выборе пути, которым идет законодатель в том или ином случае.

Библиографические ссылки

1. Гальперин Л. Б., Евстигнеева Н. И. Реализация авторских прав несовершеннолетними // Правоведение. 1989. № 4. С. 26–30.
2. Кистерев Д. Д. Участие законных представителей и иных уполномоченных лиц и органов в осуществлении, охране и защите интеллектуальных прав ребенка в Российской Федерации // Закон и право. 2018. № 7. С. 58–62.
3. Рабец А. М. Проблемы реализации несовершеннолетними авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Сер. Право. 2016. № 2. С. 88–98.
4. Бирюков А. А. Авторские права несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 79–80.
5. Бекеров О. А. Охрана прав несовершеннолетних авторов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / ГОУ ВПО «Росс. гос. акад. интеллектуальной собственности». М., 2011.
6. Кистерев Д. Д. Ребенок как субъект исключительного права по гражданскому законодательству Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 67–71.
7. Жаглина М. Е. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 56–63.

8. *Барицевский М. Ю.* Наследственное право : учеб. пособие. М. : Белые альвы, 1996.
9. *Нечаева А. М.* Дееспособность несовершеннолетних по Гражданскому кодексу Российской Федерации // Государство и право. 2015. № 6. С. 55–61.
10. *Антимонов Б. С., Граве К. А.* Советское наследственное право. М. : Юр. лит., 1955.
11. *Рабец А. М.* Еще раз о наследственной правосубъектности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2015. № 1 (42). С. 114–121.
12. *Ростовцева Н. В., Сураев А. С.* Особенности правового регулирования участия несовершеннолетних в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2012. № 4. С. 12–16.
13. *Чернобровкин Н. С., Чекмарев Г. Ф.* Некоторые вопросы правосубъектности несовершеннолетнего при составлении завещания // Вестник МИЭП. 2016. № 3 (24). С. 84–87.

УДК 347.63

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ И ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АЛИМЕНТНОМ СОДЕРЖАНИИ ДЕТЕЙ В РФ И СТРАНАХ ЕС²

Ивановская Н. В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права. Юридический институт. Российский университет дружбы народов (РУДН Университет), ул. Миклухо-Маклая, д.6, 117198, Москва, Россия, ivanovskaya-nv@rudn.ru

Автор анализирует порядок определения размера алиментного содержания на ребенка в РФ и некоторых странах ЕС в целях выявления системы расчёта материального содержания в наибольшей степени, отвечающей интересам и правам ребенка, закрепленным в Конвенции ООН 1989 года. Выявлена общая тенденция развития законодательства в области регулирования алиментных отношений в странах ЕС: на государственном уровне оказывается материальная поддержка детям, не получающим алиментное содержание или получающим его в недостаточном размере. Данные государственные меры принимаются в соответствии с положениями Конвенции ООН о правах ребенка в целях помощи и поддержки родителям в воспитании и содержании детей.

Ключевые слова: алиментные соглашения; определение размера алиментов; алиментное содержание детей; размер алиментов; обязанность содержать детей.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00092 А (получатель Артемьева Ю. А., Договорное регулирование алиментных обязательств по содержанию несовершеннолетних. Социально правовое исследование российского и зарубежного опыта (на примере стран Евросоюза и США)).